

Нота Народного Комиссара иностранных дел тов. В. М. Молотова о массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплуатирующих подневольный труд советских граждан в Германии

(Продолжение. Начало см. в № 97).

В селе Солдатском, Воронежской области, гитлеровцы собрали из окрестных деревень 11 тысяч человек, среди которых было много женщин, подростков и детей; несколько дней несчастные ютились в конюшнях, сараях, землянках; немецкие власти морили их голодом и никуда не выпускали, а затем погнали в Германию. В Воронежско-Александровском, Ставропольском краях, гитлеровцы накануне своего отступления согнали 800 советских граждан с тем, чтобы насильно отправить их в Германию, и только подоспевшие части Красной Армии спасли мирных жителей от страшной участи.

Во всех освобожденных от захватчиков городах и селах части Красной Армии обнаруживают многочисленные факты массового угона гражданского населения в немецкое рабство. Имеются признания гитлеровских главарей, дающие некоторое представление о гигантских масштабах небывалого в истории цивилизованных народов пленения и превращения в рабов миллионов мирных жителей. Так, по утверждению гитлеровского сапрана «рейхскомиссара Украины» Эриха Коха, опубликованному в январе 1943 г. в газете «Дейче Украние пейтунг», «в Германию отправлено 710 тысяч украинцев». По заявлению возглавляемого Заукелем «управления по использованию рабочей силы», опубликованному в газете «Минскер пейтунг» 14 января с. г., «за 1942 год в Германию отправлено около 2 миллионов душ из оккупированных областей на Востоке».

Как видно из документальных материалов и показаний жителей освобожденных Красной Армией районов, немецко-фашистские власти из месяца в месяц хватывали своей насильной «вербовкой» все новые категории населения и в некоторых пунктах, особенно при отступлении, уводили с собой, для отправки в глубокий германский тыл, поголовно все население, способное передвигаться. Если ранее агенты гитлеровских работорговцев стремились отбирать лишь физически наиболее здоровых и выносливых, в возрасте преимущественно от 15 до 45 лет, за последние месяцы, совпадающие с проводимой гитлеровцами «тотальной» (всеобъемлющей) мобилизацией, в рабство уводятся и больные, и инвалиды, причем возраст поработаемых колеблется уже между 12 и 60 годами. С присущей гитлеровцам садистской жестокостью они разбивают при уводе в рабство семьи, разлучая родителей и детей, братьев и сестер, жен и мужей.

Целые города и районы обезлюдели в результате организованного похищения и истребления советских людей гитлеровскими людоедами. Вот некоторые типичные данные по недавно освобожденному Красной Армией Гжатскому району, Смоленской области: в этом районе, насчитывавшем до немецкой оккупации 32 тысячи жителей, осталось к моменту прихода Красной Армии около 7 с половиной тысяч человек, причем из деревень Гжатского района в Германию было угнано 5.419 человек, в том числе 624 «рабоспособных» ребенка в возрасте менее 14 лет, а в городе Гжатске, в котором до оккупации было более 13 тысяч жителей, в день освобождения от захватчиков оказалось немногим больше одной тысячи человек — в подавляющем большинстве своем разлученных со своими родителями малолетних детей.

Угону советских людей в немецкую неволю почти повсеместно сопутствуют кровавые репрессии захватчиков против советских граждан, укрывающихся от охотящихся за ними работорговцев. Так, в Гжатске немцы расстреляли 75 мирных жителей города, не явившихся на сборный пункт, куда они были вызваны повестками коменданта для отправки в Германию. В Полтаве в конце декабря 1942 года была приговорена к повешению группа 65 железнодорожников, отказавшихся ехать на гитлеровскую каторгу в Германию. Оккупационные власти притравливают всех уклоняющихся от «вербовки» в Германию — к партизанам, объявляют их вне «закона», направляют карательные экспедиции в районы, не выполнившие «разверстки» по поставке рабов, сжигают целые деревни и расстреливают сотни людей. В деревнях Слудского района в Белоруссии в конце февраля с. г. были вывешены объявления за подписью германского

окружного комиссара, в которых говорилось: «Все жители, как мужчины, так и женщины, рождения 1900—1927 гг., должны явиться 2 марта 1943 года в 10 часов утра в уездную управу для освидетельствования и отправки на работу в Германию. Взять с собой одежду, обувь и маршевое питание на 3—4 дня. Кто не явится — будет заподозрен в бандитизме и с ним поступят соответствующим образом». В Белоруссии, в районе Гашевичи (юго-восточнее Барановичи) немецкая карательная экспедиция сожгла в первой половине марта с. г. десятки деревень и расстреляла сотни жителей в виде репрессии за неявку жителей для отправки на немецкую каторгу.

Из различных пунктов Литовской и Латвийской ССР сообщают об организованной гитлеровцами охоте на людей, загоняемых как на принудительные работы по строительству укреплений, так и на сборные пункты для отправки в немецкое рабство в Германию и оккупированные ею страны. На строительство оборонительных сооружений в прибалтийских Советских республиках мобилизовано свыше 300 тысяч человек, причем против уклоняющихся от занесения в списки так называемого «трудового фронта» и от отправки в Германию применяются самые жестокие репрессии, вплоть до повешения.

Советские граждане на захваченных немцами территориях все чаще и все организованнее оказывают немецким рабовладельцам и их агентам мужественное сопротивление. Из прибалтийских, украинских, белорусских районов поступают многочисленные сообщения о массовом уходе не только взрослого мужского населения, но и скрывающихся от угона в Германию женщин и подростков — в партизанские отряды, в рядах которых они отражают свою свободу. Рост партизанского движения в связи с сопротивлением советских людей насильственному уводу их в немецкое рабство с тревогой признается в ряде секретных донесений германских военных и полицейских органов.

Угону советских людей в фашистское рабство, немцы устривают на них облавы, организуют карательные экспедиции, оцепляют целые районы, города, ловят людей на дорогах, загоняют на сборные пункты. В распоряжении Советского Правительства имеются многочисленные материалы, рисующие нечеловеческие условия насильственной отправки советских мирных граждан в Германию в заключенных, охраняемых солдатами или полицейскими вагонами. День и ночь из оккупированных районов Украины и Белоруссии и России идут в Германию эшелоны невольников. Людей грузят, как скот, по 60—70 человек в один товарный вагон. Обессиленных и больных выбрасывают из вагонов, под откос, устилая трупами советских людей дороги на запад.

Выврившаяся из фашистского плена жительница освобожденного частями Красной Армии города Миллерово Раиса Давыденко рассказывает: «В холодных товарных вагонах было так тесно, что нельзя было даже повернуться. В каждом вагоне ехал надзиратель, который на всякую просьбу отвечал ударом палки. Всею дорою нас морили голодом...».

Колхозница Варвара Бахтина из села Николаевка, Курской области, рассказывает: «В Курске нас выкинули в телятник по 50—60 человек в вагон. Выходить не разрешили. Немецкий часовой то и дело отшучивал нам подзатыльники. В Льгове нас высадил, здесь мы проходили осмотр специальной комиссии. В присутствии солдат заставляли раздеваться догола, осматривали тело. Чем ближе к Германии, тем все больше пустел наш эшелон. Из Курска взяли 3 тысячи человек, но почти на каждой станции выбрасывали больных и умирающих с голоду людей. В Германии нас заключили в лагерь, где находились советские военнопленные. Это был участок в лесу, обнесенный высокой оградой из колючей проволоки. Через 4 дня нас распределили по местам. Я, моя сестра Валентина и еще 13 девушек попали на военный завод».

Выврившийся 8 октября 1942 года из Германии Белошкурский Владимир Петрович, 1924 года рождения, житель села Средне-Теплое, Верхне-Теплян-

ского района, Ворошиловградской области, сообщил: «В пути немецкие солдаты нас избивали. Я видел сам, когда наши подростки выбегали на станциях попить воды, но солдаты их избивали. Избиению подвергались также мобилизованные девушки, их загоняли в вагоны и запирали на замки. Гражданское население Германии оскорбляло нас, сыпало в глаза песок и бросало камни, а дети дразнили нас словами «русские свиньи». Наш эшелон находился в пути 12 суток. 18 сентября 1942 г. мы прибыли в немецкий город Галле. Когда мы прибыли, нас выстроили, пришли немецкие барыни, начали выбирать себе девушек в рабыни».

Таким образом, следует считать установленным, что немецко-фашистские власти, пытаясь заполучить миллионы рабов, применяют по отношению к советскому гражданскому населению зверские насилия, а также создают при отправке захваченных советских граждан в немецкую неволю такие условия, при которых значительная их часть гибнет уже в пути от голода, побоев и скотских условий перевозки людей в Германию.

III. Нечеловеческие мучения и гибель советских граждан в немецко-фашистской неволе

Для сотен тысяч советских граждан, угнанных в Германию, гитлеровские рабовладельцы установили еще более ужасные условия каторжного труда, чем в худшие времена древнего рабовладения. Советские граждане загнаны в концентрационные лагеря, огороженные колючей проволокой. Их гонят на работу и возвращают колоннами, под охраной вооруженных гитлеровцев. Советских людей лишили имени, их вызывают по номерам. Русские и украинцы получают специальные опознавательные знаки: первые — знак с белой окантовкой по краям и словом «ост» по середине; вторые — носят такой же знак, с желтой окантовкой. Советские граждане не смеют отлучаться из лагеря. Для советских людей, свергнутых в рабство, установлен голодный режим. Геринг предписал в своих упомянутых выше указаниях:

«Русский неприхотлив, поэтому его легко прокормить без заметного нарушения нашего продовольственного баланса. Его не следует баловать или приучать к немецкой пище».

В самих фашистских немецких газетах встречаются такие описания положения советских граждан в Германии, как, например, следующее опубликованное во «Франкфуртер пейтунг» 17 апреля 1942 г.:

«Рабочие оккупированных советских областей стоят в лагере, огражденном колючей проволокой. Этим людям, привезенным из Харьковского района в Германию, нужно, разумеется, держать в строгости, смотреть за ними, ибо нет никакой гарантии, что между ними нет большевиков, способных к актам саботажа. Их ближайший начальник... поддерживает авторитет при помощи кнута».

Страшные документы нечеловеческих страданий наших людей на немецкой каторге отражены в письмах к родным.

«Мамочка, — пишет Нона Г. 8 октября 1942 г. из немецкого лагеря, — побода здесь плохая, идут все время дожди. Я хожу босая, потому что у меня обуви нет. Хожу, как нищая. Хлеб получаем два раза в день по 100 граммов. Работаем 12 часов в день. Мамочка, тоска ужасная. Кроме завода и барачков ничего не знаем. Как приду с работы, упаду на кровать, наплачусь вдоволь, вспомню дом и вас, и с тем засну. За короткое время нашей жизни здесь мы все выбились из сил, недосыпаем, недоедаем. В маленькой комнате нас 16 человек, все украинки и я. И если придется увидаться, то расскажу все. Но увидаться навряд ли придется, потому что зыковать остаемся в летних бараках из досок. При таком питании да без сна, да голой и босой не выжить мне. Если можете, не откажите в моей просьбе, вышлите чесноку и лука, потому что пища однообразная. У меня уже болят десны — цынга начинается».

(Продолжение см. на 2-й стр.).

Нота Народного Комиссара иностранных дел тов. В. М. Молотова

о массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплуатирующих подневольный труд советских граждан в Германии

(Продолжение).

В другом письме, 10 ноября 1942 г., та же советская девушка пишет: «Наша жизнь, мамочка, хуже, чем у собак. Суп дают такой же зеленый, который попржему никто не ест. У меня от думок иссох мозг и глаза от слез не видят. Сегодня все 12 часов работали голодные. Но плачь, не плачь, а работать нужно... Какая может быть работа у человека голодного изо дня в день. Придет начальник или сбоку идущая немка подгонит: «Нопа, арбайтен шнеллер, шнеллер!» («Нопа, быстрее, быстрее работать!»). Дорогая мамочка, как мне тяжело без вас. Я не в силах сдержать рыдания. Я от обиды плачу. О, есть еще хуже, еще тяжелее, но я не в силах описать... Мы уже привыкли к тому, что в 2 часа ночи открывается дверь, полиция зажигает огонь и кричит: «Ауфштее!» («Встать!»). Сразу все встаем и выходим во двор. Стоим час. Начинают нас считать. Ждем вторую смену, когда выйдет во двор. Замерзает, пока стоим во дворе. Мыслимо ли — почти бо- сые все. А иной раз проливной дождь идет или мороз. Я просто не в силах всех переживаний и муче-

ний описать... Мамочка, я устала. В город нас не отпускают, живем в лесу. Прослышали, что нас переводят на другой завод. Сейчас работаем вместе с украинцами, французами и сербами. Мамочка, если можно, то вышлите посылку — луку и чесноку — у меня цынга. Не откажите в моей просьбе».

Увезенная в Германию девушка Маша Н. из Ворошиловградской области пишет своей матери:

«Здравствуй, моя дорогая и любимая мамочка. Пишу тебе письмо четвертое, ответа нет никакого. Мама, живу я у хозяйна. Семья маленькая: их двое и один ребенок, но работы мне, мама, хватает. Всего 8 комнат и один коридор. Встаю в 5 ч. утра, ложусь я в 10 часов ночи. Мама, каждый день стираю я утром и вечером. Хозяйин всегда кричит, так я его боюсь, что и ужасалось и кричу во сне. За все время один раз пустил меня в воскресенье в лагерь к нашим. Я вернулась и опоздала на полчаса. Мама, как меня хозяйин бил по лицу, рвал за волосы, так я всю жизнь не забуду. Мама, заплатили мне за месяц 7 марок и 50 пфен. Свое, и последнее, дотираю пальто, нет ничего у меня ихнего. Мама, нам говорили, чтобы мы послали домой письма, чтобы из дому выслали пальто, валенки. Прошу тебя, золотая мамочка, будут нажимать, ничего сюда не шли, все равно не по-

лучу. Что мне делать? Домой не отпускают, а больше терпеть нет сил. Каждый день плачу и наверное один выход, покончить свою жизнь. Мама, родная, если хочешь видеть меня живой, выручи меня отсюда из неволи. Дальше я не могу жить и все это терпеть. Мама, родная, постарайся это сделать. Я тебя отблагодарю, если только буду жива. Ну, мамочка, больше не могу писать, слезы душат. Целую всех родных. Твоя пока дочь — Маша».

Советская девушка Надя Л. пишет из Хемница на родину: «Дорогая мама! Мы живем в бараке — 60 душ, спим на соломе. В этом бараке очень холодно. На работу мы ходим на трикотажную фабрику. Работаем с 6 часов утра до 9 часов вечера, есть нам дают утром тарелку окропу (кпятку) и 50 гр. хлеба, на обед суп без хлеба, на ужин суп без хлеба. А еще на работе дают хлеб — утром 25 гр. и в обед 25 гр. Пища, дорогая мама, плоховата, но это ничего, если бы только домой. Письмо мы ваше получили, мама, и плакала. Очень я тоскую, что живу в неволе. Не вижу света, не вижу ничего, кроме своего барака страшного. Нас водят на работу и с раб- ты, как невольников».

(Окончание см. в следующем номере).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 13 МАЯ

В течение 13 мая на Кубани, северо-восточнее Новороссийска, наши войска вели артиллерийскую перестрелку с противником.

На других участках фронта ничего существенного не произошло.

★ На Кубани, северо-восточнее Новороссийска, наши артиллеристы подавили огонь 54 пулеметных точек, 19 артиллерийских и 5 минометных батарей противника, подбили 2 немецких танка, разрушили несколько дзотов и блиндажей. Огнем зенитной артиллерии сбито 4 немецких самолета.

В низовьях Кубани наши отряды за последние дни уничтожили до батальона пехоты противника.

★ В районе Лисичанска наши части отбили несколько контратак противника. Уничтожено 3 немецких танка и до двух рот гитлеровцев. Захвачено в плен 50 немецких солдат.

★ Западнее Ростова-на-Дону происходит редкая артиллерийско-минометная перестрелка. Артиллеристы Н-ской части уничтожили 5 немецких блиндажей, подавили огонь артиллерийской и двух минометных батарей. На другом участке уничтожен немецкий разведывательный отряд численностью в 60 человек.

★ На Волховском фронте наши артиллеристы, обстреливая вражеские позиции, разрушили 15 дзотов и блиндажей, подавили огонь нескольких артиллерийских батарей, уничтожили 6 орудий, 8 пулеметов и взорвали 4 склада противника с боеприпасами. Группа советских разведчиков внезапно ворвалась в немецкие окопы и в короткой схватке уничтожила 15 гитлеровцев.

★ На Ленинградском фронте наши подразделения и снайперы истребили до 200 немецких солдат и офицеров. Группа бойцов под командованием старшего лейтенанта т. Федорова, преодолев провололочные заграждения, ворвалась в немецкие траншеи. В рукопашной схватке наши бой-

цы уничтожили 70 немецких солдат и благополучно вернулись в свою часть.

★ Партизанский отряд, действующий в одном из районов Сумской области, внезапно напал на немецкую керательную экспедицию и истребил 35 гитлеровцев. Партизаны, кроме того, сожгли немецкую бронемашину и 3 грузовых автомашины. Группа партизан-подрышек 8 мая спустила под откос 2 воинских эшелона противника. Разбиты 2 паровоза и 23 вагона.

★ Советские люди, насильно угнанные гитлеровцами на работу в Германию, извещают в немецко-фашистской неволе. В письме к родителям Тамара Н. пишет: «Мои дорогие мама и папа! Если бы вы знали, как я страдаю на чужбине. Я всю землю тачкою и в дождь и в непогоду. Сказала я однажды хозяйну, что дождь идет, надо переждать, а он меня избил. Папа и мама! Нас тут морят голодом. Раз я пришла с работы, и командант меня избил за то, что ни про что. Избил так, что водой отмывали. И пожаловаться некому. Не думала я и не чаяла, что придется переносить такие муки. Были бы крылья, так и полетела бы в родные края. Горько жить в неволе. Спать ложимся под замком. Работаем с 7 часов утра и до темна. Устаю так, что не могу стоять на ногах. Не знаю, останется ли кто-нибудь из нас в живых».

★ Немецкие оккупационные власти в Голландии обязали всех бывших военно-служащих голландской армии явиться на сборные пункты для направления в лагеря воспитательных. Это распоряжение вызвало всеобщее возмущение в Голландии. Во многих районах страны вспыхнули забастовки. В Аркхеме рабочие верфи затопили недостроенное судно. В Утрехте железнодорожники вывели из строя 5 паровозов и убили 4 гитлеровцев. В Амстердаме рабочие уничтожили немецкие склады с горючим и с текстилем. В Роттердаме группа студентов убила 7 немцев и уничтожила зенитное орудие.

НАЛЕТ НАШЕЙ АВИАЦИИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ УЗЕЛ ВАРШАВА

В ночь на 13 мая наша авиация дальнего действия произвела налет на железнодорожный узел Варшава. Бомбардировка подверглась немецкие эшелоны и склады с боеприпасами и оружием, пути и стационарные сооружения желез-

нодорожных станций Варшавы и предместья Прага (на правом берегу Вислы). В результате бомбардировки наблюдались большие пожары и сильные взрывы железнодорожных эшелонов и воинских складов. Наша авиация потерь не имела.

НАЛЕТ НЕМЕЦКИХ САМОЛЕТОВ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНУЮ СТАНЦИЮ ЛИСКИ

В ночь на 12 мая немецкая авиация совершила налет на железнодорожную станцию Лиски. Самлеты противника сбросили зажигательные и фугасные бомбы. Есть небольшие жертвы. Железнодорож-

ные сооружения станции не пострадали. При отражении налета сбито 5 немецких самолетов.

Наша авиация потерь не имела.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЭТТЛИ ОБ ОКОНЧАНИИ КАМПАНИИ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

ЛОНДОН, 13 мая. (ТАСС). Заместитель английского премьер-министра Эттли сегодня в палате общин официально заявил об окончании кампании в Северной Африке. Победа, сказал Эттли, наступила скорее и оказалась более полной, чем мы предположали. Генерал Арним и все его войска, за исключением нескольких небольших изолированных групп, капитулировали. Число пленных превышает 150 тысяч человек, и в наши руки попало большое количество вооружения — свыше 1000 орудий, 250 танков и несколько тысяч автомашин.

Таким образом, менее чем за неделю большая армия, сильно укрепившаяся на хороших позициях, не только разбита, но и полностью уничтожена. Африканский континент полностью очищен от всякой

нацистской и фашистской заразы. Эта кампания, в ходе которой враг был отброшен на 2,700 километров через континент и которая закончилась великой битвой и полным уничтожением мощной армии противника, войдет в историю как величайший подвиг.

Далее Эттли сказал: Северная Африка — наша, но ее занятие — не самоцель. Она не является больше уязвимым районом, который следует защищать, а передовой базой, откуда в надлежащий момент будут предприняты новые атаки против держав осей, для того, чтобы в свое время Гитлер, подобно германским генералам в Тунизе, был вынужден в результате ударов объединенных наций пойти на безоговорочную капитуляцию.

НАЛЕТ АНГЛИЙСКИХ БОМБАРДИРОВЩИКОВ НА ДУЙСБУРГ

ЛОНДОН, 13 мая. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что в ночь на 13 мая английская авиация совершила самый

крупный за время войны налет на Дуйсбург. Результаты операции прекрасные. 34 самолета не вернулись на базы.

17 мая 1943 г., в 19 час., в Доме парт. просвещения состоится

ПЛЕНУМ ГОРКОМА ВКП(б)

с вопросом: «О состоянии агитационно-пропагандистской работы». На пленум приглашаются, кроме членов горкома ВКП(б) и ревкомиссии, секретари первичных парторганизаций, работники аппаратов горкома и райкомов ВКП(б), пропагандисты первичных парторганизаций, комсомольские работники, руководители агитколлективов, зав. агитпунктами, редакторы стенных газет, председатели завкомов, месткомов — члены партии. Горком ВКП(б).

18 мая, в 20 часов, в Концертном зале (Ленинский, 25) состоится ГОРОДСКОЙ КОМСОМОЛЬСКИЙ АКТИВ.

Повестка дня:

- 1. О проведении летнего профсоюзно-комсомольского кресса — докладчик тов. Бомбер.
 - 2. О благоустройстве города.
- Пригласительные билеты получать в РК ВЛКСМ.

Ответственный редактор С. ЧЕРКАССКИЙ.

Всесоюзное гастрольно-концертное объединение
Концертный зал Воскресенье 16 мая только одна дневная гастроль ансамбля песни и пляски народов Кавказа. Начало ровно в 4 часа дня.

Кинотеатр им. М. Горького.
Новый звуковой художественный фильм «ЕГО ЗОВУТ СУХЭ-БАТОР».
Начало сеансов: 1 ч., 3 ч., 5 ч., 7 ч., 9, и 11 часов.
Касса с 10 часов утра.

Открыт прием подписки с июня месяца на газету «Свободная Польша» (польский язык). Периодичность — 1 раз в неделю, подписная цена — 2 руб. в месяц. Союзпечать.

ТРЕБУЮТСЯ: СТОРОЖА НА ОГОРОД.

Обращаться: Советская, № 47, к тов. Чуракову.
Счетоводы, бухгалтеры, кассир-кассатор, экспедитор, секретарь-машинистка, пожарники, кочегары, рабочие, грузчики, нормировщики, механики обувных, портняжных цехов, электромонтеры, приемщики по комплектованию имущества, сапожники, шорники, шапошники и другие рабочие. Обращаться: Черепицкая, 12, ремонтно-вещные мастерские.
Бухгалтер, зав. производством и наружной сторож. Обращаться: Подгорная, 12, артель «Рационализатор».
Секретарь-машинистка и специалисты по коньярию. Снабжение через ОРС. Обращаться: Коммунистический пр., 30, тел. 69.